

ОТЗЫВ

Члена Диссертационного совета на диссертацию
Зайцевой Натальи Владимировны
«Артикуляция привилегированной европейской
культурной модели Нового времени: галантная эпоха XVII в.»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии
по научной специальности: 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Докторская диссертация, представленная к настоящей защите, имеет несомненную актуальность, которая охватывает многообразие гносеологических маршрутов в широком спектре современных исследований: гендерный вопрос, становление новоевропейской культуры, салонная светская этика, художественные проблемы стиля и многое другое. Франция XVII века представляет собой благодатную почву для изучения такого материала: абсолютизм, фокусное положение королевского двора в политической, социальной, культурной, научной жизни, – все это формирует не только особую аристократическую культуру, но культуру подражания и соучастия, когда высокие образцы становятся маяком для широких слоев общества и различных его сословий. Помимо того – необычайны достижения Франции в этом столетии: от завоевания заморских колоний и военного могущества на Европейском континенте до учреждения Академий художеств и наук на уровне государственного попечительства и принятия гелиоцентрической модели мира в качестве государством поддерживаемой космологической концепции.

Автор диссертации свободно владеет фактурой исследуемого материала, в круг его внимания попадают художественные и литературные искания эпохи, вопросы стиля, проблемы светской этики, гендерные трансформации от воинского идеала рыцаря к галантности аристократа-кавалера, женские свободы и актуализация женской воли в формировании культурных моделей. Такая исследовательская эрудиция во многом объясняется богатой источниковой базой: и во введении, и в первой главе представлен широчайший ряд самих свидетельств эпохи, через мемуары, письма, трактаты и другие сочинения, а также большое количество отсылок к научной литературе XIX-XXI вв.

На странице 54 начинается терминологический анализ сквозь призму исследовательских мнений, освещенных в специальных публикациях, преимущественно французских авторов. Особый интерес представляет ревизия термина «классицизм», который в настоящее время используется по инерции применительно к антикизирующим подражаниям, независимо от эпохи и

категориального контекста. Следует согласиться с Н.В. Зайцевой в критике этого термина, которую можно с успехом подтвердить уже только на архитектурном материале: насколько классицистичны Мезон-Лафит, Во-ле-Виконт или фасад Версальского дворца, выходящий на Мраморный двор?

Безусловный интерес представляет анализ термина «галантность». Результатом разбора является хорошо аргументированная концепция *галантного* – как в высшей степени *культурного*, т.е. понятие формирует неизбежный аксиологический дискурс, выявляя иерархию культурных и цивилизационных ценностей, вершиной которых становится светское пространство королевского двора, аристократического салона, театра или частной коллекции. Исследуя в первой главе общее состояние эпохи, видя в ней место Франции в качестве двигателя активной трансформации социальной картины, диссертант справедливо указывает на технический аспект изменений роли дворянства в области военного дела (стр. 95) и смещение этого дворянства в область культурного строительства: дворянство, в какой-то степени, становится *культурной* стратой общества по существу и по преимуществу.

Автор справедливо замечает, что именно салоны определили «форму элитарной культурной модели XVII в.» (с. 100); он сопоставляет и противопоставляет салон и королевский двор. В такой оптике салон превращается в пространство межкультурного диалога, где аристократия, не забывая о своем величии, поддерживает *на равных* взаимодействие других сословий в поле многообразных культурных рецепций. Представляется, что такое пространство становится родовым локусом для генетически восходящих к нему современных локаций для общественных контактов, нацеленных на досуговый или интеллектуальный процесс взаимодействия с равными себе или близкими себе по интересам членами социума.

Важнейший вопрос, поставленный Н.В. Зайцевой в диссертации – картезианство и галантный век; влияние идей Р. Декарта на сложение непротиворечивых моделей понимания действительности в формате рецепций основных категорий культуры: искусство, вкус, общественное признание, интеллектуальный досуг, этикет, мышление, ирония и мн. др. В центре размышлений автора о картезианстве в светской культуре стоит рассуждение о методе. Мораль Декарта рассматривается сквозь призму трансформации средневекового феодала-христианина в благородного человека галантного общества при монархическом дворе новоевропейского времени (стр. 123). Такой переход свидетельствует о свободе воли и свободе вообще для каждой стремящейся к изменениям личности. По мнению автора в этой трансформации «Декарт не только декларирует свободу человека, но открывает пространство, в котором абсолютная свобода возможна» (стр. 132).

Гендерной перекодировке посвящен параграф 1.4, в котором диссертант убедительно демонстрирует гендерный мимезис, когда мужественность усложняется за счет подражаниям *женским* культурным предпочтениям в моде, в моделях поведения, во вкусах к тем или иным видам искусства. И наоборот: женское начало рассматривается как равное мужскому, отстаивая свое право на интеллектуальную игру, светскую активность, сексуальное разнообразие в выборе партнеров, творчество, ученость и политический азарт.

Вторая глава диссертации посвящена красоте в контексте схватывания формальных отношений через чувство (эстетика, искусство) и в модусе социальных поведенческих нормативов (этика, мораль). Красота рассматривается через категории *неуловимого, грации, пропорции, симметрии*. Н.В. Зайцева приводит достаточное количество источников, позволяющих познакомиться с дискурсом эпохи. Однако не стоит забывать, что высказанное тем или иным деятелем прошлого в теории, на практике оборачивается зачастую полной противоположностью. Приведем пример: так, цитируемый в работе К. Перро, несмотря на теоретическую приверженность к деталям (с. 171), демонстрирует почти их полное отсутствие в своем здании Парижской обсерватории. Применительно к архитектуре сложно вывести иное заключение, чем то, которое неизбежно будет отсылать к пропорциям, ритмам, размерам, поскольку художественно-выразительный язык зодчества является формализованным числом, а, следовательно, является универсальным и в историческом времени всеобщим. Интересно, что в этой связи понятие «вкуса», которое рассматривается на страницах второй главы, уходит в область чувственную, в то время как язык архитектуры оказывается во владениях математической рациональности. Разнообразие и новизна, рассматриваемые в этой же главе, понимаются как обязательное следствие из вселенского движения, поскольку природа меняется за счет своей натуральной механики – звезды, планеты, времена года (стр. 224-225). Н.В. Зайцева приводит примеры рецепций разнообразия в архитектурной теории. Однако разнообразие в архитектуре и в природе различны по своей сути: если цикличность изменений в природе обусловлена проявлением постоянства фундаментальных взаимодействий (одно из которых уже было открыто в XVII веке Ньютоном, 1666 г.), то в архитектуре разнообразие достигается комбинациями исходных и, в принципе, одинаковых форм (колонны, ризалиты, карнизы, руст и пр.).

Третья глава посвящена унификаторам – механизмам, вводящим в культуру (и художественную, и повседневную) некие нормативы, своего рода стандарты, подчиняющиеся правилам. Это хорошо показано в параграфе 3.1, в котором автор метко замечает: «Язык превращается в элитарный социальный признак, как шпага или парик» (стр. 248). Французский язык конструируется

согласно монархической иерархии, где придворные модели культуры становятся образцовыми для всей страны. Параграф 3.3, в котором показан ход на усиление эстетизации повседневности, предлагает читателю видеть в разнообразии художественного ремесла зарождение промышленного производства, во всяком случае, в масштабе мануфактур (стр. 281). Однако не все практики по превращению жизни в искусство, можно рассматривать, как новаторство XVII столетия. Проектирование удобного жилища и создание пространств для частных коллекций – очевидное наследие Ренессанса, достижений Микеланджело и Вазари, Виньолы и Палладио. Производство того, что не обладает утилитарной остротой, согласуется с любовью к праздникам и с тем размахом праздничной жизни, которую можно увидеть при дворе. Важным феноменом праздничной жизни в это время становится, как верно отмечает, автор диссертации, институализация увеселительных мероприятий, становящихся делом государя и государственной важности (стр. 301).

Диссертация Н.В. Зайцевой подводит читателя к важным выводам: XVII век, и особенно во Франции, есть время зарождения современных культурных институций. В эту эпоху складываются категории, которые на переходе от Средних веков к Новому времени получают содержание адекватное и релевантное нынешнему времени. Генезис современного европейского менталитета (в том, что касается коренных европейских культурных установлений) формируется через новую модель (модус галантного), которая так рельефно охарактеризована в настоящей диссертации.

Методология, постановка цели и задач, формулировка объекта и предмета исследования позволяют получить значимые исследовательские результаты. Автор построил непротиворечивую концепцию; логика и ход рассуждений убедительны и позволяют сформулировать выводы. Несомненной ценностью работы является широта демонстрации культурных практик XVII столетия. Мир галантного века овеществляется в описании событий, явлений, в цитатах из сочинений далекой эпохи. Культурные формы, на которых сделан акцент (светская жизнь, салон, вкус, эстетика повседневности, празднества), характеризуют европейскую цивилизацию и ее географические пролонгации и поныне. Реторта новых модальностей культуры, так явно обозначенная в диссертации, стала горнилом зарождения планетарных культурных трендов. Дискуссионность отдельных положений диссертации не ставит под сомнение ее достоинства и научную ценность. К незначительным недостаткам можно отнести погрешности в оформлении, лишние запятые после слова «однако», опечатки в именах собственных, что является техническими недочетами, не влияющими на общее самое благоприятное впечатление от настоящей работы.

Представленное к защите исследование является самостоятельной и оригинальной научной работой, в которой отражено решение актуальных научных задач. Автор глубоко погружен в материалы исследования, прекрасно осведомлен о разнообразии исторической и философско-культурологической фактуры изучаемой проблематики. В диссертации корректно цитируются источники и научная литература. Выводы аргументированы, их апробация осуществлена в ходе выступлений на конференциях и в многочисленных публикациях. Изданные Натальей Владимировной публикации соответствуют содержанию диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы для решения научных и учебно-педагогических задач.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация Зайцевой Натальи Владимировны «Артикуляция привилегированной европейской культурной модели Нового времени: галантная эпоха XVII в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11. 2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Наталья Владимировна Зайцева заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1 – «Теория и история культуры, искусства» Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в тексте диссертации не установлено.

Член Диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры музеологии и
культурного наследия СПбГИК

Мухин Андрей Сергеевич

Подпись руки

Мухина А.С. заверяю

Ведущий специалист по кадрам

В.Р. Волохин

